

УДК 80:378(930.25)

Е. А. Хвальков

ПЕРЕВОД III КНИГИ

«CRITOBULI IMBRIOTAE HISTORIAE»

(«ИСТОРИИ» КРИТОВУЛА С ИМБРОСА):

ПОХОД МЕХМЕДА II НА ПЕЛОПОННЕС И НА ОСТРОВА

Аннотация: В Книге III из произведения поздневизантийского историка и философа Критовула «Critobuli Imbriotae Historiae» описываются и анализируются события от начала похода султана Мехмеда II на Пелопоннес и до 1460 года. В этой книге Критовул подробно описывает первые годы правления султана, включая его административные и военные действия, направленные на укрепление османского контроля над завоёванными территориями и восстановление порядка в столице и прилегающих землях. Перевод с греческого на русский язык выполнен по изданию: Critobuli Imbriotae historiae. Diether R. Reinsch (ed.). Berlin: de Gruyter, 1983. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 22). Lib. III.

Ключевые слова: Критовул, Византийская империя, Османская империя, Константинополь, османы, Мехмед II, Николай V, Фома Палеолог, Димитрий Палеолог, Critobuli Imbriotae Historiae.

Сведения об авторе перевода: Хвальков Евгений Александрович – PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, преподаватель департамента истории НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: cosmadamian@mail.ru,

Orcid: 0000-0003-3688-7638

Цитирование: Хвальков Е. А. Перевод книги III из произведения «Critobuli Imbriotae Historiae» («Истории» Критовула с Имброса): Поход Мехмеда II на Пелопоннес и на острова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 177–194.

Предисловие переводчика

Михаил Критовул, или Критовул с острова Имврос (греч. Μιχαήλ Κριτόβουλος, или Κριτόβουλος ο Ἰμβριώτης, ок. 1410 – ок. 1469) – поздневизантийский историк и философ из византийского аристократического рода, противник сближения с латинском Западом, известный как один из «четырёх авторов

алосиса» (падения Константинополя 29 мая 1453 года). Получил классическое образование, в дополнение к которому изучал медицину. Принадлежал к туркофильской и антилатинской партии (в отличие, например, от другого «автора алосиса» – Дуки). После падения Константинополя стал в 1456 году наместником султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя) на острове Имврос. Участвовал в османском завоевании острова Лемнос. В 1466 году, когда острова Имврос, Фасос и Самофракия были захвачены венецианцами, поселился в Константинополе.

В XV веке Византийская империя находилась в критическом положении. Её территории были сильно уменьшены за счёт наступления Османской империи, а последние решительные попытки отвоевать потерянные земли были неудачными. В эти трудные времена византийские интеллектуалы стремились осмыслить происходящее. Одним из таких авторов был Критовул, писавший с позиций туркофилов и всячески превозносивший султана Мехмеда II.

Историческое произведение в пяти книгах «*Critobuli Imbriotae Historiae*» (досл. с лат. «Истории» Критовула с Имброта) повествует о деяниях османского завоевателя султана Мехмеда II в 1451–1467 годах. Книги не имеют отдельных названий, они организованы по хронологическому принципу и посвящены описанию событий, от начала осады Константинополя до 1467 года. Произведение было написано Критовулом по заказу султана, поэтому в научных кругах известно как «История Мехмеда II».

Произведение «Истории» Критовула с Имброта, написанное после 1467 года на греческом языке, примечательно как памятник поздневизантийской словесности палеологовского периода.

Ценность «Историй» Критовула Имвросского для церковной истории заключается в том, что они представляют собой взгляд на события эпохи османского завоевания последовательного противника унии православной и католической церквей, вполне готового подписаться под словами мегадуки (главнокомандующего флотом) Луки Нотары: «...пусть лучше в Городе властвует турецкая чалма, чем латинская тиара»¹.

«Истории» Критовула – это панегирик, написанный византийским ренегатом своему новому хозяину; но, очевидно, для представителей антилатинской партии потеря византийской государственности была приемлемой ценой за отказ от унии с Римом.

¹Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году / Пер. с англ. Предисл. И. Е. Петросян и К. Н. Юзбашьяна. М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1983. 200 с.

«Историям» Критовула посвящены критические исследования на немецком², английском³ и греческом⁴ языках. Среди работ на русском языке необходимо отметить работы З. В. Удальцовой⁵. Фрагментарный перевод первой книги «Историй» на русский язык был опубликован в сборнике⁶, посвящённом авторам аლოსиса. Книга III на русский язык ранее не переводилась.

Необходимые комментарии и пояснения упоминаемых в тексте известных лиц, географических наименований, исторических мест даны в постраничных сносках.

В большинстве случаев в переводе топонимы, антопонимы и этнонимы приведены к форме, в которой они приняты в современной историографии (за вычетом отдельных случаев: так, например, переводчик использовал «бострийцы», а не «боснийцы»).

²*Greco V. Kritobulos aus Imbros: Sein wahrer Name: Die Widmungsbriefe, die Ausgabe, das Geschichtswerk // BSl. 1957. Т. 18. С. 1–17; Ivánka E., von. Der Fall Konstantinopels und das byzantinische Geschichtsdenken // JÖBG. 1954. Bd. 3. С. 19–34; Reinsch D. R. Mehmet der Eroberer in der Darstellung der zeitgenössischen byzantinischen Geschichtsschreiber // Sultan Mehmet II : Eroberer Konstantinopels – Patron der Künste / Hrsg. N. Asutay-Effenberger, U. Rehm. Köln etc., 2009. С. 15–30.*

³*Reinsch D. R. Kritobulos of Imbros – Learned Historian, Ottoman Raya and Byzantine Patriot // ЗРВИ. 2003. Т. 40. С. 297–311; Tóth I. Some Thoughts on the Proem of Kritobulos' Historiai // Byzanz und das Abendland: Begegnungen zwischen Ost und West / Hrsg. E. Juhász. Bdpst, 2013. С. 305–314.*

⁴*Ανδριώτης Ν. Π. Κριτόβουλος ὁ Ἰμβριος καὶ τὸ ἱστορικό του ἔργο // Ἑλληνικά. 1929. Т. 2. Σ. 167–200.*

⁵*Удальцова З. В. Борьба партий в Пелопоннесе во время турецкого завоевания, по данным визант. историка Критовула // СВ. 1951. Вып. 3. С. 161–179; Удальцова З. В. Визант. историк Критовул о южных славянах и других народах Балканского полуострова в XV в. // Византийский временник. 1951. Т. 4. С. 91–121; Удальцова З. В. Византийская культура. М.: Наука, 1988. С. 254–255; Удальцова З. В. К вопросу о соц.-полит. взглядах визант. историка XV в. Критовула // Византийский временник. 1957. Т. 12. С. 172–197; Удальцова З. В. Предательская политика феодальной знати Византии в период турецкого завоевания // Византийский временник. 1953. Т. 7. С. 93–121.*

⁶Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году. СПб.: Алетейя, 2020.

КНИГА III,

Содержащая войну с пелопоннесцами, первое и второе вторжения султана, а также полное свержение и порабощение этих народов и другие события того периода – в течение трёх лет.

Причины похода султана на Пелопоннес

1. Той же зимой султан⁷ отправил послов на Пелопоннес, потребовав от местных властей уплаты ежегодных налогов, которые на самом деле были должны за три года. Ведь деспоты Пелопоннеса⁸ после захвата Византия⁹ столкнулись с заговором и восстанием иллирийцев¹⁰ против них и призвали султана прийти им на помощь, пообещав заплатить ему ежегодную дань с Пелопоннеса в размере шести тысяч золотых статиров.

2. Султан согласился на военный союз с ними и снабдил их значительным войском, с помощью которого они сражались с иллирийцами и полностью подчинили их, заставив платить дань. Однако после этого они неохотно платили налоги по требованию султана, всё время выдвигая пустые оправдания и допуская непростительные задержки. Они делали это, хотя сами получали от иллирийцев достаточно дани, чтобы выплачивать её султану каждый год. Вместо этого они потратили их на неразумные траты для себя и обманули султана. Таким образом, он много раз посылал за деньгами, но ничего не мог получить от них.

3. Мало того, деспоты ссорились между собой и не слушали султана, а воевали и боролись между собой, и от этого положение Пелопоннеса ухудшилось. Об этом нам сейчас ещё предстоит сказать. Соответственно, султан послал к ним своих послов с требованием дани, и в то же время он поручил этим послам исследовать обстоятельства там.

4. Султан опасался, что эти внутренние разногласия и борьба могут привести итальянцев или какой-нибудь другой западный народ на Пело-

⁷Мехмед II Фатих, т. е. Завоеватель (Mehmed-i sânî, 30 марта 1432 г. – 3 мая 1481 г.) – султан Османской империи в 1444–1446 и 1451–1481 годах.

⁸Фома и Димитрий Палеологи. Фома Палеолог (1409 г. – 12 мая 1465 г.) – византийский деспот Мореи с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного. Димитрий II Палеолог (1407–1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Мореи в 1449–1460 гг.

⁹Византий – древнегреческий город в месте соединения Мраморного моря, Босфора и Золотого Рога, предшественник Константинополя.

¹⁰Т. е. албанцев, проживающих на Пелопоннесе.

понес. Он хотел сначала завладеть этой областью, так как это была страна очень сильная по своей природе, с удивительно хорошо укрепленными городами и множеством неприступных и примечательных крепостей, в изобилии снабженных всем необходимым для войны и мира. Они были выгодно расположены по отношению к суше и морю, и эту страну вполне можно было использовать для организации походов фракийцев и македонцев против Италии или итальянцев против Фракии и Македонии.

5. Послы, достигнув Пелопоннеса и доставив послание султана, налога не получили. Более того, они нашли там всё в сильном беспорядке и далеко не здоровом положении. Поэтому они вернулись и доложили султану. Он считал завоевание Пелопоннеса первоочередной задачей из-за войны против итальянцев, которую он замыслил на ближайшее будущее. Это произошло потому, что Пелопоннес был удачно расположен на пути в Италию и имел безопасные гавани¹¹, которые могли стать базами для крупных войск и флотов во время войны. Поэтому он решил, что ему не следует больше ждать, а выступить против Пелопоннеса.

Сдача Смедерево султану

6. В это время оставшиеся в Смедерево¹² до последнего момента, и в особенности жена Лазаря, поняв, что после столь длительной осады они не смогут дальше продержаться, добровольно сдались с условием выхода из города благополучно и невредимыми, со всем своим имуществом. Султан также подарил жене Лазаря два города в качестве её владения вместо Смедерево: один в Далмации и один в Бострии¹³.

7. И она взяла свою дочь и всё её имущество, и пошла в Бострию. Там она выдала свою дочь замуж за вождя бострийцев¹⁴, отдав в приданое эти два города. Проведя там довольно долгое время, она позже отправилась на Керкиру¹⁵ к собственной матери и братьям.

Начало похода султана на Пелопоннес

8. Сделав за зиму тщательные приготовления и собрав как можно более многочисленное войско, как конницу, так и пехоту, султан покинул Адрианополь со всем своим войском, когда только начинала наступать

¹¹Имеются в виду Корона и Модоне.

¹²Смедерево – город в Сербии на стечении Моравы и Дуная в 50 км от Белграда.

¹³Т. е. Боснии.

¹⁴В тот момент король Боснии – Степан Томаш (Stjepan Tomaš, ? – 10 июля 1461 г.).

¹⁵Т. е. Корфу.

весна. Он пошёл через Нижнюю Македонию в направлении Амфиполя¹⁶ и реки Стримон¹⁷. У него было с собой большое количество оружия, различные пушки, а также очень много меди и железа.

9. Достигнув Стримона, он пересёк его и обогнул озеро Кераэнитис, или Вольви. Затем, пройдя ещё дальше, он вошёл в Фессалию. Здесь он расположился лагерем и решил сделать краткосрочную остановку, чтобы дать отдых своему войску и дожидаться второго отряда войск. Он также хотел проверить правителей Пелопоннеса и определить, подчинятся ли они, когда узнают о походе султана против них, и заплатят ли дань.

10. Говорилось также, что если бы их послы затем отправились к султану, принесли дань и потребовали мира, они бы добились успеха, и султан не продвинулся бы дальше и не напал бы на них, ведь у него были другие неотложные дела.

11. Но, прождав там много дней, он не получил никаких вестей с Пелопоннеса. Следовательно, поскольку войско отдохнуло и прибыли ожидаемые подкрепления, он покинул Фессалию, пройдя через её центральную часть. Пройдя через него и через Фтиотиду¹⁸, он пересёк горы последней и Ахайи, пересёк промежуточные реки Сперхей и Пеней и достиг Фермопил, где благополучно прошёл через этот перевал.

12. Спустившись в Фокиду, Беотию и Платеи, он расположился там лагерем близ реки Асоп¹⁹. Затем он послал разведчиков разведать горные перевалы Киферона²⁰, ведущие к перешейку. Ведь он опасался, что пелопоннесцы могли выступить раньше и захватить перевалы, и в этом случае переправа через перешеек была бы для него затруднена.

¹⁶ Амфиполь (Αμφιπόλις) – греческий город на реке Стримон в Македонии.

¹⁷ Стримон (Στρυμόνας) – река во Фракии длиной около 415 километров, берёт начало на юго-западных склонах массива Витоша, впадает в залив Орфанос (Стримоникос) Эгейского моря.

¹⁸ Фтиотида (Φθιώτιδα) – исторический район на юго-востоке Фессалии.

¹⁹ Асоп (Ασώλος) – река в Южной Беотии, берёт начало на склонах Китерона у древнего города Платеи, упоминается Гомером. Течёт по равнине Парасопии, у подножия Киферона, южнее Фив и Танагры. Ниже Танагры принимает левый приток Термодон. Впадает в залив Нотиос-Эввоикос у деревни Халкуцион, западнее города Скала-Оропу.

²⁰ Киферон (Κίθαιρώνας, ἡ Κίθαιρών) – горный хребет в Греции, на границе Западной Атики и Беотии, высшая точка – гора Профитис-Илиас (Προφήτης Ἠλίας ἢ Ελατιάς), 1409 м. На северных склонах хребта находятся истоки реки Ливадострас, а на юго-восточных – реки Сарандапотамос.

Как пришли послы от деспота Фомы, но вернулись, ничего не добившись

13. Сюда прибыли послы от деспота Фомы²¹, привезшие в качестве дани четыре с половиной тысячи золотых и испрашивающие мирный договор. Но это было к тому времени совершенно бесполезно, да и несвоевременно, и, я бы добавил, совершенно глупо. Это привело только к потере суммы, которую они принесли, а мир заключить не удалось.

14. Султан принял от послов дань.

– Но договор, – сказал он, – мы заключим, когда будем внутри Пелопоннеса.

Это он сказал, высмеивая и насмехаясь над ними за их неосторожность и медлительность, ведь они должны были сделать этот шаг вместе с оплатой, когда султан призвал их, и когда время было благоприятным.

15. Когда разведчики вернулись и доложили, что на перевалах нет препятствий, он разбил лагерь на Асопе и пошёл к перевалу, перейдя его без всякого затруднения и выйдя на равнину перед Истмом и стеной. Там он расположился лагерем на один день. На следующий день, со всем своим войском в боевом порядке он вторгся на землю Коринфа и разбил лагерь не далее чем в четырёх стадиях от города, как раз в тот момент, когда созревало зерно.

Вторжение султана в Коринфию и осада Коринфа

16. На следующий день он взял с собой несколько лучших и наиболее представительных военачальников и командиров и обошёл холм и сам город, чтобы выяснить, какие части местности являются совершенно неприступными, а какие более или менее подвержены атакам. Ему казалось, что город чрезвычайно силён, и это действительно так. Место очень высокое и крутое, кругом пропасти, и подход к городу только один. Сам он крутой, окружён и укреплён тройной стеной. Акрокоринф²² совершенно неприступен, он построен на высокой вершине холма и укреплён очень прочными стенами.

²¹Фома Палеолог (1409 г. – 12 мая 1465 г.) – византийский деспот Мореи с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного.

²²Акрокоринф (Аκροκόρινθος) – акрополь Коринфа, расположенный на монолитной скале над руинами античного города к юго-западу от современного Коринфа. Рельеф местности создавал удобную позицию для обороны, тем более защищающиеся имели доступ к источнику воды. Крепость контролировала Коринфский перешеек и была последним препятствием на пути на Пелопоннес с севера.

17. Соответственно, он счёл за лучшее сначала предложить жителям города прийти к соглашению и сдать его. И он послал к ним послов. Но так как он не получил заверений, то сначала ограбил и опустошил окружающую страну, то есть сады, поля, виноградники и все другие прекрасные и плодородные места, и уничтожил растущие посадки злаков. Затем он окружил людей своим войском, надёжно запер их в городе и установил осадные орудия.

18. Когда он окружил и осаждал город в течение многих дней, не добившись никакого успеха, он понял, что осада займёт много времени. Пушка не попадала в стену как следует и не могла причинить ей никакого вреда, поскольку находилась так далеко, что ядра теряли свою силу и очень слабо ударялись о стену. Это происходило потому, что местность была настолько крутой и неровной, что они не могли долететь достаточно близко к стене, чтобы ударить по ней с такой силой и скоростью, чтобы разрушить её.

19. Даже если бы они полностью разрушили стену, всё равно доступ к крепости и городу был бы совершенно невозможен. Ведь город был окружён со всех сторон крутыми пропастями и скалами, внушавшими ужас и великий страх любому желающему напасть снизу, поскольку в их головы сверху с вершин с обеих сторон будут лететь снаряды.

20. Хотя султан неоднократно и жестоко нападал на город, он был отброшен. Итак, поскольку он понял, что не сможет захватить город ни вооружёнными нападениями, ни артиллерийским огнём, ни каким-либо другим способом, кроме голода и длительной осады, он счёл неразумным так долго откладывать другие свои дела или опрометчиво тратить время впустую. Вместо этого, оставив там половину своего войска под командованием Махмуда²³ для осады и охраны города, чтобы не позволить тем, кто находился внутри, выйти, а тем, кто снаружи, войти, он сам взял остальную часть своих войск и двинулся против оставшихся мест.

Поход султана во внутреннюю часть Пелопоннеса

21. Итак, сначала он захватил в несколько дней все крепости вокруг Коринфа, одни – силой оружия, другие – пугая и устрашая их, а третьи – уговорами. Затем он отправился во внутренние области Пелопоннеса, опустошая и грабя всё на своём пути. Он выравнивал и сглаживал неровные, трудные и каменистые части страны и перевалов, захватывал самые неприступные крепости, покорял их и сровнял с землей.

²³Махмуд-паша Ангелович (Veli Mahmud Paşa; начало 1420-х гг. – 18 июля 1474 г.) – великий визирь Османской империи, полководец сербского происхождения.

Сдача Тегеи султану

22. Он прибыл в город Тегею²⁴, который в народе называют Мохлион, и разбил свой лагерь. Он построил частокол вокруг города, окружил его своим войском и осаждал несколько дней. После этого Димитрий Асень, ипарх города, прибыл, чтобы обсудить с султаном условия сдачи города. Они согласились, и султан взял город на оговоренных условиях. Точно так же ему сдались немало других крепостей в окрестностях.

23. Правители этой внутренней части Пелопоннеса ждали в боевом порядке у Амikleя. Когда они узнали, что султан прибыл под Тегею, они тотчас же расстались и бежали и отправились Фома²⁵ в Мантинею²⁶, где находились его жена и дети, а Димитрий²⁷ – в Эпидавр на море, называемое теперь Монеувасией. Там они ждали, ожидая окончания войны.

Поход султана против Патр

24. После того, как султан провёл несколько дней в Тегее, приводя дела в порядок, он оставил там и в других крепостях охрану воинов и направился в Патры в Ахайе по неровной и крутой дороге, которая была прорезана, замкнута и перекрыта множеством труднопроходимых и почти непроходимых мест.

Бегство жителей Патры перед приходом султана

25. Тем не менее он продвигался быстро и осторожно, грабя и уничтожая всё на своём пути. Жители Патры, когда узнали о наступлении султана на них, были охвачены страхом и ужасом. Они покинули город и своё имущество и поспешно бежали со своими жёнами и детьми, некоторые в венецианские города во внутренней части Пелопоннеса, а другие переправились в Навпакт. Оставили только охраняемую крепость.

Сдача акрополя Патр султану

26. Достигнув Патр, султан нашёл город пустынным и обезлюдившим. Соответственно, он выпустил войско, чтобы разграбить то, что там

²⁴Тегея (Τεγεῖς) – античный город, экономический и культурный центр области Тегеатида, расположенной на юго-востоке Аркадии на полуострове Пелопоннес. К XV веку вряд ли существовал; возможно, Критовул имеет в виду Триполис.

²⁵Фома Палеолог (1409 г. – 12 мая 1465 г.) – византийский деспот Мореи с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного.

²⁶Мантинея или Антигония (Ἀντιγόνη) – древнегреческий город в области Аркадия в центральной части Пелопоннеса.

²⁷Димитрий II Палеолог (1407 – 1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембри в 1440–1451 гг., деспот Мореи в 1449–1460 гг.

было. Он окружил акрополь своими войсками, поставил вокруг него частоколы, установил свои пушки и осадил его. Находившиеся внутри стражники, остерегаясь опасности, исходящей от пушек и того, что стена будет снесена, а сами они будут захвачены вооружёнными силами и их жизни будут в опасности, сдались султану на условиях, что с ними не произойдёт никакого вреда. И на самом деле они не пострадали.

27. Таким образом султан взял крепость и поставил там стражу. Затем он объявил жителям Патр, что всякий желающий может немедленно вернуться в город и жить там с определённым многолетним освобождением от налогов и с возвращением своего имущества. Он был чрезвычайно доволен городом и областью, поскольку они были очень плодородными и располагались в необычайно прекрасном месте на значительной части Пелопоннеса, в устье Криссейского²⁸ залива. Он был отделён от материка только проливом между ними, и от этого он имел большую выгоду, помимо многих других преимуществ. Поэтому султан очень хотел заново заселить и защитить город, и в этом он преуспел.

28. Он пробыл там несколько дней и захватил все окрестные крепости, поставив в них, как и в городе, стражу. Затем он послал часть войска захватить Элиду и Мессению и все окрестные места, беспощадно разграбить их и принести ему всю добычу.

Сдача Востицы султану

29. Сам он с остальным войском пошёл вдоль берегов Криссейского залива в сторону Коринфа. Там он напал на известный город на берегу моря, ныне называемый Востица²⁹. Он так страшно напугал жителей своим внезапным нападением, что взял и этот город, который сдался, и разместил в нём гарнизон.

30. Затем он ушёл оттуда и двинулся на Коринф, неся перед собой всё, что встречал, как поток. Он подчинил себе всех, поработив одно место и полностью уничтожив другое.

31. Достигнув Коринфа, султан обнаружил, что он всё ещё находится в осаде, но совсем не сдаётся. После того, как он посоветовался с Махмудом³⁰ и другими наместниками и военачальниками, они пришли к полному

²⁸Т. е. Коринфского.

²⁹Барония Востица – современный Эгион (Αίγιον) – город на Пелопоннесе на побережье Коринфского залива.

³⁰Махмуд-паша Ангелович (Veli Mahmud Paşa; начало 1420-х – 18 июля 1474) – великий визирь Османской империи, полководец сербского происхождения.

соглашению, что им следует атаковать город силой оружия, используя все имеющиеся у них средства и всячески стараясь захватить его, если возможно, штурмом.

32. Уже часть стены вокруг подхода и ворот была снесена пушкой. Они не хотели больше терять время зря или сидеть, ничего не делая. Осада длилась уже достаточно долго, ведь войско находилось там четыре месяца, и воины так долго были утомлены своими невзгодами. Животные тоже гибли от голода, так как вся страна была разорена. Было также много других обстоятельств, которые их сильно раздражали, и поэтому им хотелось сделать так или иначе какой-нибудь ход.

Яростное нападение султана на Коринф и его провал

33. Теперь, когда султан сделал свои приготовления, распределил все силы по позициям и хорошо вооружил их, он призвал всех командиров – наместников, военачальников и предводителей, да и самих воинов – и воодушевлял их к бою, призывая их проявить себя храбрыми людьми. Он предпринял мощный штурм города, и последовал жестокий бой у ворот и входа, причём это было единственное место, которое казалось уязвимым, ведь весь остальной город был совершенно неприступен.

34. Здесь произошла жестокая атака, с криками с обеих сторон, смертью и ранами, ведь бой теперь был рукопашный. Тяжёлая пехота энергично атаковала защитников, проникла в ворота разрушенной внешней стены и овладела самой стеной.

35. Но когда они попытались проломить и вторую стену и проникнуть внутрь неё, они ужасно пострадали. Противник поражал их спереди длинными копьями, дротиками и топорами и метал им на головы камни сверху, с вершин с обеих сторон, особенно с правой стороны. Это особенно сильно давило на них, и, наконец, они уступили дорогу, были мощно отброшены теми, кто находился внутри, и силой выброшены за пределы стены. Там погибло немало тяжёлой пехоты. Особенно сильно их ударили люди над ними, которые сбрасывали с высоты огромные камни, когда они прорывались внутрь и продвигались с большой храбростью.

36. Увидев это, султан немедленно дал им знак отступить, выйти за пределы досягаемости копий и выйти из боя. Он призвал их не бороться напрасно и не подвергать себя опасности. Ибо, сказал он, не оружие и человеческие тела, а голод является сильнейшим врагом этого города, и он, как точильный камень, быстро истощит его, не представляя для нас никакой опасности.

37. Султан решил, что никогда не покинет этот город, но будет осаждать его, пока он не достигнет успеха и не уморит его голодом. Он считал,

что, как только он захватит это место, он сможет без боя захватить весь Пелопоннес, что и произошло. Как раз в этот момент прибыли воины, отправленные на грабёж, с очень богатой добычей из Элиды и её окрестностей.

38. Сообщается, что из животных они привезли около ста пятидесяти тысяч овец, волов и лошадей, а мужчин, женщин и детей – более четырёх тысяч. Первых, то есть овец, волов и лошадей, он раздал всему войску. Мужчин, женщин и детей он отправил в Константинополь, чтобы заселить все окраины города.

39. Что касается коринфян, то после четырёх месяцев осады у них кончилось зерно, а также другие необходимые припасы, и они сильно страдали от голода. Тем не менее, они сопротивлялись и никогда не думали о заключении договора, поскольку боялись, что султан, сильно разгневанный длительной осадой, может отомстить им, особенно потому, что, хотя он часто просил их пойти на условия, они не пожелали его слушать и отвергли его.

Прибытие Асеня в Коринф и его тайное проникновение в город

40. В этот момент прибыл Матфей Асень из Спарты, которого деспот Димитрий³¹ послал к ним в качестве помощника. Он должен был попытаться, если возможно, добиться взаимопонимания между султаном и самими деспотами и заключить с ним договор на максимально выгодных условиях, но он не должен был сдавать ему Коринф.

41. С этим человеком было семьдесят воинов, и у них было десять медимнов пшеницы, которые они несли на плечах, причём каждый нёс по три хиникса. Эти люди знали тропу на самой недоступной стороне горы и города, неизвестную и непроходимую для большинства, очень крутую, неровную и труднопроходимую, но ведущую к Акрокоринфу. Скрывшись ночью, они с большим трудом и опасностью взобрались на скалу, карабкаясь вверх, помогая и поддерживая друг друга. Некоторые из них подтянулись, обвязанные верёвками, и вошли в крепость.

42. Увидев Асеня и его последователей, коринфяне немало ободрились и успокоились, думая, что он пришёл помочь им во многом. Особенно они надеялись, что он оговорит для них с султаном подходящие условия договора.

³¹Димитрий II Палеолог (1407 – 1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Мореи в 1449–1460 гг.

43. Но когда Асень пришёл в город и увидел, как ужасно коринфяне страдают от голода и как они не могут сопротивляться, он послал к султану гонца, чтобы обсудить условия соглашения и сдачи города.

Договор, заключённый Асением с султаном от лица деспотов

44. Султан согласился на эти условия и дал ему заверения. Итак, Асень вышел и заключил условия и договор с султаном. Он сдал ему город и Акрокоринф с условием, что коринфяне останутся на месте, целыми и невредимыми, и будут просто платить дань.

45. Далее было решено, что ему будет подвластна вся земля Пелопоннеса, в той части её, в которую султан вошёл с вооружёнными силами, и все захваченные им города и крепости. Это составляло одну третью часть Пелопоннеса. Всё остальное должно было принадлежать деспотам. Они должны были платить ежегодную дань в три тысячи золотых монет, а султан согласился на прочный мир и дружбу с ними и был их союзником и помощником, если кто-нибудь совершит на них вооружённое нападение.

46. Когда Асень заключил эти договорённости и соглашения с султаном, он вернулся к деспотам, чтобы рассказать им о своих достижениях и предоставить им условия мира с султаном. Соглашение по этим вопросам они приняли волей-неволей, но им казалось очень трудным принять не столько другие условия, сколько сдачу столь непримиримого к остальным Коринфа – очень сильно укреплённого и важного города, ведь было так выгодно контролировать Истм и иметь такую крепость, как Акрокоринф. Но что они могли сделать?

47. Султан захватил Коринф и ввёл в крепость и город большой гарнизон из избранных людей из четырёхсот человек из своих телохранителей янычар. Командовать этим гарнизоном он поставил одного из своих самых верных людей. Он также хорошо снабдил его продовольствием, оружием, пушками и всем остальным необходимым.

48. Остальные города, которые он взял, как во внутренних районах, так и на побережье, и крепости, которые он считал необходимыми для себя, он отремонтировал и полностью вооружил и снабдил гарнизонами, комендантами, продовольствием, оружием, стрелами и всем необходимым. Но некоторые крепости, которые он считал непригодными, он разрушил полностью.

49. Жителей этих, мужчин, женщин и детей, он отправил в Константинополь всех невредимых, а также других из других мест, чтобы заселить, как я сказал, все предместья Города.

50. Когда он привёл всё в порядок на Пелопоннесе, как задумал, и, оставив Омара верховным наместником всей этой области, он распустил

войско, предварительно похвалив его и одарив подарками, а также удостоив знатных людей из них подарками, вознаграждениями, должностями и многим другим.

Прибытие султана в Афины, его осмотр всего в них

51. Сам он покинул Коринф в начале осени, ведь лето уже закончилось, со своим двором и с некоторыми из высоких сановников, покинул Истм и через Мегары достиг Афин. Он был весьма очарован этим городом и чудесами в нём, так как слышал много прекрасных слов о мудрости и благоразумии его древних жителей. Он слышал также об их доблести и добродетелях и о многих чудесных делах, которые они совершили в своё время, когда они воевали и против эллинов, и против варваров. Поэтому ему очень хотелось увидеть город и узнать историю его и всех его зданий, особенно самого Акрополя, и мест, где эти герои осуществляли управление и совершали эти дела. Он желал узнать обо всех остальных местах в этом районе, об их нынешнем состоянии, а также о море рядом с ним, его гаванях, его арсеналах и, короче говоря, обо всём.

52. Он увидел это, и изумился, и похвалил его, и особенно Акрополь, когда он вошёл в него. И по развалинам и останкам он мысленно воссоздал древние постройки, будучи мудрым человеком, филэллином и великим императором, и догадался, какими они должны были быть первоначально. Он с удовольствием отметил уважение жителей города к их предкам и наградил их многими способами. Они получали от него всё, о чём просили.

53. Проведя там четыре дня, он на следующий день отправился отсюда и прошёл через Беотию и Платею, осматривая все эллинские города, тщательно озирая их и собирая обо всех сведения.

Прибытие султана на Эвбею, его тщательное исследование её, а также приливов и отливов

54. Действуя согласно замыслу, он прибыл напротив Халкиды, в Эвбею. Там он увидел частые течения и изменения Эврипа³², своеобразное положение острова, его состояние и превосходство, а также то, как он был тесно связан с материком, имея лишь очень узкий пролив между ними. Скорее, весь остров походил на полуостров, отделённый от материка этим очень узким ручьём, словно рекой, и с мостом, соединяющим их.

55. Когда эвбейцы увидели, что султан приближается к ним с большим войском, они сначала опасались, как бы это не было сделано с целью

³²Эврип (Εὔριπος) – узкий пролив в Эгейском море, который отделяет южный берег греческого острова Эвбея от области Беотия.

причинить им вред. Но позже они приготовили для султана очень ценные подарки, вышли и встретили его. Он принял их милостиво, мирно поговорил с ними и снова отослал их обратно.

56. Затем султан ушёл оттуда и, всегда быстро продвигаясь вперёд, за десять дней достиг Фер³³ в Македонии. Там он пробыл несколько дней. Затем, как только он и его войско хорошо отдохнули, он разбил там лагерь и около середины осени прибыл в Адрианополь.

57. Добравшись туда, он немедленно послал за Исмаилом, наместником Галлиполи и адмиралом всего флота. Он приказал ему как можно скорее снарядить флот из ста пятидесяти кораблей и отплыть на Лесбос и в Митилену. Он должен был атаковать весь остров, разграбить и уничтожить его как можно тщательнее.

58. Правители этого острова, два сына Дорино, унаследовавшие весь остров и управление им после смерти отца, постоянно ссорились друг с другом и замыслили восстание. И когда они увидели тридцать триер римского архиерея, идущих из Италии под командованием Людовика, адмирала и главнокомандующего, они немедленно восстали и заключили с ним соглашение, нарушив свою верность султану, которому они больше не будут платить обычную дань, которую приносят каждый год.

59. Мало того, но ещё до этого они принимали в свои гавани пиратские корабли и, тайно давая им провиант и помощь, наносили вред всей этой части побережья султана и грабили корабли, отплывавшие в торговые поездки. И султан разгневался на них из-за этого и отправил туда свой флот.

Поход султанского флота на Лесбос и Митилену, уничтожение и опустошение жителей с уносом большой добычи

60. Исмаил как можно скорее подготовил сто пятьдесят кораблей и загрузил их в изобилии оружием, пушками, тяжёлой пехотой и лошадьми в конных обозах. Затем, приготовив все прочие военные нужды и поместив всё на корабли, он отплыл из Галлиполи и на третий день прибыл на Лесбос.

61. Он высадился в небольшом прибрежном городке по имени Моливос и сначала опустошил и разграбил все окрестности. Затем, окружив город частоколом и своим войском, он поставил свои пушки и осадил его.

³³Феры (Фераі) – древний город в восточной Фессалии, к западу от горы Пелион.

62. В это время случайно на Лесбосе оказалось двенадцать триер, посланных с Лудовико³⁴. Им командовал Сергей. Лудовико послал их вперёд, чтобы помочь Митилене на случай, если султанский флот направится против неё, как ходили слухи. Однако эти корабли, когда узнали, что флот султана действительно отплыл, испугались и отплыли на Хиос, чтобы там ждать.

63. Но Исмаил ничего не добился своей десятидневной осадой города. Итак, он сжёг дома, которые были перед городом. Затем, захватив большую часть острова Лесбос, разграбил и опустошил его, ограбил города. Он взял большое количество добычи, погрузил её на корабли и отплыл домой в Галлиполи, где он рассредоточил флот.

64. Сергей со своими двенадцатью кораблями, узнав, что флот отплыл с Лесбоса, снова вернулся в Митилену. Но поскольку правители города резко порицали и упрекали его в том, что, хотя он и пришёл к ним как союзник и обещал им помощь, он лишь оттолкнул их тщетными надеждами, а затем бросил их в их время нужды и сбежал беглецом, ему теперь стало досадно. Вернее, ему было стыдно, и он отплыл на Лемнос, а затем на Родос, чтобы присоединиться к Лудовико.

65. Жители Митилены, как обиженные дети, теперь снова одумались и отправили представителей к султану. Они извинились за то, в чём их обвиняли, заплатили причитающуюся им дань, потребовали договора и мира на будущее. И им это удалось, поскольку султан согласился.

66. Позднее таким же путём пошли жители Хиоса и Наксоса. Они опасались, что и они могут пострадать так же, как пострадали митиленцы. Поэтому послали представителей, заплатили причитающуюся им дань и возобновили договор с султаном.

Прибытие султана в Византий³⁵ и его забота о городе и его населении

67. Проведя остаток осени в Адрианополе, султан в начале зимы прибыл в Византий. Так закончился 6966 год всего³⁶, восьмой год правления султана.

68. Достигнув Константинополя, он занялся своими обычными заботами, и всё своё внимание отдал замыслам относительно Города и его жи-

³⁴Лудовико Тревизано, или Лудовико Скарампи-Меццарота (ноябрь 1401 г. – 22 марта 1465 г.) – папский полководец, церковный деятель, кардинал.

³⁵Византий – древнегреческий город в месте соединения Мраморного моря, Босфора и Золотого Рога, предшественник Константинополя.

³⁶1458 г.

телей. Прежде всего, он отобрал и поселил в городе столько пелопоннесцев, которых он возвратил, которые, казалось, были лучше остальных в своих знаниях ремёсел. Остальных же он разместил в окрестностях по деревням, раздав им зерно, пары волов и все прочие необходимые на время запасы, чтобы они могли отдаться сельскому хозяйству.

69. После этого он отправил в Амастриду, город в Пафлагонии и порт на Понте Эвксинском, и переправил в Константинополь большую и наиболее способную часть его народа. Он также переправил в город тех армян, которые находились под его властью, которые отличались имуществом, богатством, знаниями ремёсел и другими навыками, а также тех, кто принадлежал к купеческому сословию. Их он взял из домов и переселил в Город, причём не только армян, но и людей из других народов среди своих подданных.

**TRANSLATION OF BOOK III
“CRITOBULI IMBRIOTAE HISTORIAE”
 (“STORIES” OF CRITOBULUS OF IMBROS):
MEHMED II’S CAMPAIGN TO THE PELOPONNESE
AND THE ISLANDS**

Abstract: Book III from the work of the late Byzantine historian and philosopher Critobulus “Critobuli Imbriotae Historiae” describes and analyzes the events from the beginning of the campaign of Sultan Mehmed II to the Peloponnese until 1460. In this book, Critobulus describes in detail the first years of the Sultan’s reign, including his administrative and military actions aimed at strengthening Ottoman control over the conquered territories and restoring order in the capital and surrounding lands. Translation from Greek into Russian was made according to the publication: Critobuli Imbriotae historiae. Diether R. Reinsch (ed.). Berlin: de Gruyter, 1983. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 22). Lib. III.

Key words: Critobulus, Byzantine Empire, Ottoman Empire, Constantinople, Ottomans, Mehmed II, Nicholas V, Thomas Palaiologos, Demetrius Palaiologos, Critobuli Imbriotae Historiae.

Information about the author of the translation: Evgeniy Aleksandrovich Khvalkov – PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, teacher at the Department of History, National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg (Russia, St. Petersburg).